

УДК 323.15 (73/574)

А.Т. Мухитденова*, А.С. Кайдарова

**Международные экономические отношения как объект исследования
в теории мировой политики**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: assem.m@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ научно-теоретических представлений о международных экономических отношениях в политической науке. Следует отметить, что международные экономические отношения тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены с международными политическими отношениями, которые затрагивают сферу государственных интересов и межгосударственного взаимодействия, а также сферу властных отношений на международном уровне. В своей совокупности они призваны решать вопросы выживания и прогресса человеческого сообщества, выработки механизмов согласования интересов различных субъектов мировой политики и развития равноправных отношений между ними, предотвращения и разрешения глобальных и региональных конфликтов, создания стабильного и справедливого миропорядка.

Ключевые слова: Международные экономические отношения, мировая политика, глобализация, регионализация, транснациональные корпорации, международные организации, мировая политика.

Хотя мировая экономика и во многом обуславливающие ее международные торгово-экономические отношения не являются непосредственным объектом изучения политической науки, вместе с тем они не могут совсем оставаться без рассмотрения в ее рамках. Данное обстоятельство обусловлено тем, что они являются не только составной частью, но и во многом обуславливающим фактором всей системы международных отношений. Поэтому в современных условиях глобализации процессы и институты международных экономических отношений должны выступать в качестве ключевых объектов исследования в рамках современных теорий мировой политики и международных отношений.

В общем плане международные отношения представляют собой совокупность политических, экономических, военно-стратегических, идеологических, правовых, культурных, дипломатических и иных связей и взаимоотношений отдельных государств и систем государств, организаций, общественных движений и других акторов, действующих на международной арене [1].

Важной органической частью системы международных отношений являются международные экономические отношения. Структурные сдвиги, происходящие в экономике различных стран мира под влиянием научно-технической

революции, специализация и кооперирование промышленного производства привели к усилению взаимодействия национальных хозяйств. В свою очередь это способствовало зарождению и активизации международной торговли. Последняя представляет собой обмен товарами и услугами, с помощью которого взаимодействующие таким образом страны удовлетворяют свои безграничные потребности на основе развития общественного разделения труда [2].

С развитием и усложнением хозяйственной деятельности людей, ростом их потребностей, увеличением технологических и интеллектуальных возможностей для производства необходимого количества материальных благ на протяжении истории человечества эволюционируют уровни и формы взаимодействия индивидуальных и национальных хозяйств.

Первой из таких форм и стала международная торговля, получившая свое высокое развитие тогда, когда отдельные страны или регионы стали переходить от обмена излишками продуктов своего производства к обмену товарами, производимыми специально на экспорт. С развитием же производительных сил и научно-технического прогресса возникают такие формы международных экономических связей, как международная специализация, международная кооперация и международное разделение труда [3].

Таким образом, на протяжении человеческой истории мир движется от дискретных структур к рыночной экономике, интегрированному всемирному хозяйству, формированию единого воспроизводственного механизма на основе становления планетарных производительных сил. Соответственно этому создаются и механизм мирового экономического развития, и единая материально-производственная база всемирного хозяйства. Процесс этот противоречив, нередко весьма конфликтен. Но, несмотря на различия в уровнях развития и формах социальной организации производительных сил, в современных условиях все более активно начинают преобладать и усиливаться тенденции к выравниванию условий воспроизводства национально-государственных сегментов мирового хозяйства. Наряду с этим идет интенсивная миграция идей, научных открытий, технологий, предопределяя унификацию условий воспроизводства, образование общей экономической матрицы на планетарном пространстве [4].

Процесс становления единого механизма мирового экономического развития отражает коллективные усилия всех стран и народов, формирует всемирное хозяйство, являющееся необходимым условием выживания человечества. Современные интеграционные процессы позволяют утверждать, что происходит расширение масштабов взаимовлияния и взаимозависимости, растет степень включенности ограниченных в той или иной мере национально-исторической спецификой стран и народов в интернациональные связи. Под интеграцией в этом плане понимается такая форма интернационализации хозяйственной жизни, которая выражается в установлении многочисленных межнациональных хозяйственных связей и проведении согласованной межгосударственной экономической политики [5].

Следует отметить, что международные экономические отношения тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены с международными политическими отношениями, которые затрагивают сферу государственных интересов и межгосударственного взаимодействия, а также сферу властных отношений на международном уровне [1, с. 460]. В своей совокупности они призваны решать вопросы выживания и прогресса человеческого сообщества, выработки механизмов согласования интересов различных субъектов мировой политики и развития равноправных от-

ношений между ними, предотвращения и разрешения глобальных и региональных конфликтов, создания стабильного и справедливого миропорядка.

В связи с этим международные экономические отношения представляют особый интерес для исследования не только в рамках экономической, но и политической науки. Данное обстоятельство касается таких двух важных направлений современной политологии, как теория международных отношений, концентрирующая внимание главным образом на анализе взаимодействия между различными государствами, и теория мировой политики, которая наряду с межгосударственными отношениями исследует также действия на международной арене иных субъектов мирового политического процесса в лице международных неправительственных организаций, транснациональных корпораций и т.д. [6].

Ключевым понятием, характеризующим процессы мирового развития на рубеже XX-XXI вв., является глобализация, представляющая собой процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение культур разных стран [7].

В условиях глобализации заметно усложнился характер взаимодействия различных национальных хозяйств. Быстро меняется место регионов и стран в мировой экономической системе. В условиях возрастающей свободы перемещения товаров, услуг и капиталов, углубления международного разделения труда поверх национальных границ формируются более или менее устойчивые воспроизводственные связи. В результате на мировой карте наметились экономические границы, не совпадающие с национальными [3, 198].

Для международных торгово-экономических связей в эпоху глобализации характерно то, что, не отказываясь от государственной поддержки, их участники выстраивают свои интересы самостоятельно, не оглядываясь на национальные интересы. В свою очередь, те или иные страны мира делегировали часть своих полномочий в данной области международным и региональным

организациям. Другой тенденцией стала регионализация, которая представляет собой организацию производства и рынка в определенном географическом пространстве. Данный процесс при этом приводит к постепенному размыванию национально-государственных комплексов и созданию экономических интеграционных объединений [2, 133].

Характерной для этих условий стала концепция транснационализма, представленная, в частности, американскими политологами Джозефом С. Наем-младшим и Робертом О. Кохэном. В частности, данные ученые, говоря о глобальном, или транснациональном взаимодействии, отмечают его проявления в движении информации, денег, предметов, людей и других материальных и нематериальных объектов через государственные границы. При этом они выделяют следующие четыре основных типа данного взаимодействия: 1) сообщения, движения информации, включая передачу верований, идей и доктрин; 2) транспорт, передвижение материальных объектов, включая вооружение, частную собственность и товары; 3) финансы, передвижение денег и кредитов; 4) путешествия, передвижение людей [8].

Основываясь на этом, Джозеф С. Най-мл. и Роберт О. Кохэн пришли к выводу о кризисе государственно-центричной картины международных отношений и ослаблении роли государства в мировой политике и экономике.

В целом, американские политологи отдают предпочтение определению мировой политики, которое акцентирует внимание на отношениях, когда по крайней мере один из акторов сознательно использует ресурсы, как материальные, так и символические, включая угрозу наказания или само наказание, с целью побудить других акторов действовать не так, как они вели бы себя в отсутствие этих ресурсов. В качестве этих акторов могут выступать не только государства, но и любые организации и даже отдельные индивиды, контролирующие значительные ресурсы и участвующие в политических отношениях с другими акторами вне государственных границ.

В этом отношении характерен следующий тезис Джозеф С. Най-мл. и Роберт О. Кохэна: «Когда транснациональная организация использует экономический бойкот, захват самолетов или отлучение от церкви с тем, чтобы изменить поведение других акторов, она действует политически. Например, транснациональные нефтяные компании, действующие так, чтобы поддер-

живать стабильность в странах-производителях, являются политическими акторами согласно нашему определению» [8, с. 153].

На этой основе они рассматривают современную мировую политику как «разветвленную и многослойную паутину связей», соединяющих многочисленных и многообразных участников «международных взаимодействий», включая транснациональные корпорации (ТНК), транснациональные общественные движения, международные организации, финансовые группы и других частных акторов, которые, по мнению ученых, вытесняют государство из центра на периферию международной системы.

В работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» описывается динамика современных международных отношений сквозь призму взаимодействия и конфликтов на цивилизационной основе. В частности, исследователь говорит о вызовах, которые бросают Западу восточно-азиатские цивилизации. По его мнению, «Экономическое развитие Китая и других азиатских стран дает их правительствам стимул и средства для того, чтобы быть более требовательными во взаимоотношениях с другими государствами» [9]. При этом ученый отмечает, что интенсивное экономическое развитие Восточной Азии, начало которому положила Япония, стало одним из наиболее важных событий в мире во второй половине двадцатого века. Причем обращает на себя внимание беспрецедентно большая скорость развития данного процесса. Если, к примеру, Великобритании и США для того, чтобы удвоить доход на душу населения, понадобилось соответственно 48 и 40 лет, то Япония сделала это за 33 года, Индонезия – за 17, Корея – за 11, Китай – за 10 лет. Особенно серьезные успехи в этом отношении демонстрирует Китай. По заявлению Всемирного банка реконструкции и развития «Китайский экономический регион» стал четвертым полюсом роста в мире наряду с США, Японией и Германией. В целом, имея у себя вторую и третью в мире по величине экономики в 1990-х гг., к 2020 году Восточная Азия будет иметь 4 из 5 и 7 из 10 крупнейших экономик. К этому времени на долю соответствующих стран, по его оценкам, будет приходиться 40% всемирного экономического продукта. Большая часть конкурентоспособных экономик также, скорее всего, будут азиатскими. Все это в конечном итоге приведет к кардинальному изменению баланса сил на международной арене между Азией и

Западом. Особенно это отразится по отношению к США, к требованиям и интересам которых азиатские государства прислушиваются все меньше прислушиваются и даже активно им сопротивляются [9, с. 152].

На основе такого ощущения своего экономического превосходства и общности интересов по отношению к Западу, прежде всего с точки зрения защиты своих собственных экономических интересов, рассматриваемые государства имеют тенденцию к расширению политико-экономической интеграции, включая создание восточно-азиатского экономического совета. В то время как непосредственным экономическим интересом Восточной Азии является обеспечение доступа к западным рынкам, в длительной перспективе, полагает С. Хантингтон, скорее всего, будет господствовать экономический регионализм, в связи с чем данным странам необходимо все больше развивать внутриазиатскую торговлю и инвестиции.

Элвин Тоффлер, являющийся одним из авторов концепции «сверхиндустриальной цивилизации», рассматривает систему международных экономических отношений главным образом как сферу деятельности и влияния крупных корпораций. Последние, по его мнению, «не только контролируют огромное количество ресурсов, используя миллионы работников, сильно влияют на нашу экономику, но также определяют и нашу политическую жизнь» [10]. Вместе с тем в условиях глобализации новые технологии и коммуникации изменяют мировой рынок, делая транснациональное производство и возможным и необходимым. Соответственно этому процессу идет формирование новой денежной системы, основанной на глобальной электронной банковской сети. Последняя, «запустила воздушный шар «внегосударственной валюты» (денег и кредитов, находящихся вне контроля какого-либо отдельного государства), который может появиться в любом месте мира.

Все это стало серьезным испытанием для корпораций, чья деятельность основывалась главным образом на национальных рынках, валютах и правительствах. В связи с этим Э. Тоффлер утверждает, что данные национально-ориентированные структуры оказались совершенно не способны эффективно действовать в условиях глобализации. В результате «вся глобальная конструкция, которая стабилизировала мировые рыночные связи для гигантских кор-

пораций, продолжает разваливаться и рискует стать ненужной». Одним из путей преодоления этой критической ситуации ученый считает «не просто умеренные изменения в той или иной политике корпораций, а серьезное переосмысление их целей» [10, с. 371].

В контексте геоэкономического пространства мир, делится на четыре большие части: 1) Юг, который специализируется на доиндустриальном (сырьевом и сельскохозяйственном) производстве; 2) Восток, развивающий классическую индустрию (лоу-тек); 3) Запад, царство высоких технологий; 4) Север, занятый выпуском интеллектуального сырья. Тем самым международное разделение труда обусловлено спецификой производственной специализации не столько отдельно взятых стран, сколько целых частей света. Положение же отдельно взятой страны в «геоэкономическом мире» определяется тем, какое место она занимает на глобальном рынке и каким образом включена в систему мировых обменов [11].

Таким образом, глобализация и интернационализация мировых процессов все больше и больше ведет к увеличению взаимозависимости экономик различных стран, формированию такого экономического пространства, где отраслевая структура и география размещения производительных сил определяются с учетом глобальной конъюнктуры, а экономические подъемы и спады постепенно приобретают всемирные масштабы. В современном мире, реальностью которого стали все более углубляющиеся процессы формирования общепланетарного экономического пространства, развитие глобализации следует воспринимать как объективный процесс, несущий суверенным государствам как вызовы, так и новые возможности. Позитивные результаты этого процесса определяются серьезными выгодами, которые вовлеченные в него страны получают в результате развития своих взаимоотношений с другими государствами, международными организациями и институтами.

Очевидно, что, не являясь непосредственным объектом изучения политической науки, мировая экономика и обуславливающие ее международные торгово-экономические отношения тем не менее не могут совсем оставаться без внимания со стороны данной науки. В первую очередь это объясняется тем, что международные экономические отношения являются составной частью всей системы международных отношений.

Последнее обстоятельство особенно характерно для современных процессов глобализации. Поэтому не случайно, что в той или иной степени упоминания об этих явлениях нашли свое отражение в произведениях классиков политической мысли и представителей современной политической науки. Из всего этого следует, что процессы и институты международных экономических отношений должны стать одними из наиболее ключевых объектов современных теорий мировой политики и международных отношений.

Литература

- 1 Мазурова Е.К. Международные и региональные экономические организации. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 125 с.
- 2 Буглай В.Б., Ливенцев Н.Н. Международные экономические отношения. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 255 с.
- 3 Повалихина Т.И. История мировой экономики и международных экономических отношений. – Минск: Современная школа, 2006. – 256 с.

- 4 Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 584 с.

- 5 Минкова К.В. Международная многосторонняя торговля: от античности до ВТО. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 312 с.

- 6 Мухаев Р.Т. Теория политики. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 624 с.

- 7 Арыстанбекова А.Х. Глобализация. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 304 с.

- 8 Джозеф С. Най-мл. и Роберт О. Кохэн. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – С.168.

- 9 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

- 10 Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 784 с.

- 11 Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. – М.: АСТ, 2006. – 624 с.

А.Т. Мухитденова, А.С. Кайдарова

Халықаралық экономикалық қатынас әлемдік саясаттың теориясын зерттеудің объектісі ретінде

Мақалада саяси ғылымдағы халықаралық экономикалық қатынастар туралы ғылыми-теориялық көзқарастарға талдау ұсынылған. Халықаралық экономикалық қатынастар мемлекеттік мүдде мен мемлекет аралық бірлескен қызмет саласын қамтитын, сондай-ақ халықаралық деңгейдегі билік қатынастары саласындағы халықаралық саяси қатынастардың өзара тығыз байланыстылығын және бір-бірімен қамтамасыз етілгенін атап өту керек. Өз жиынтығында олар тірі қалу мен азаматтық қауымдастықтың жетістігі мәселесін шешуге бағытталған, әлемдік саясаттың түрлі субъектілерінің мүдделерінің келісімге келу механизмін жасау және олардың арасындағы тең құқылы қатынастардың дамуы, жаһандық және аймақтық жанжалдарды шешу және алдын алу, тұрақты және әділетті әлемдік тәртіпті құру.

A.T. Mukhitdenova, A.S. Kaidarova

International economical relations as research object in the theory of world politics

In article the analyses of scientific-theoretical concepts of international economical relations in political science. It should be noted international closely related substantiated with international political relations that refer to sphere of state interests and intergovernmental relations and also the sphere of authority relations on international level. In its complexity it aimed at resolving the problems of surviving and human society development, elaboration of mechanisms of consent interests of various world politics subjects and development of equal relations between them, preventing of global and regional conflicts, creating of stable and fair world order.